

Р О М А Н С Ъ.

Подъ вечеръ, осенью неспасной,
Въ пуспынныхъ дѣва шла мѣстахъ;
И пайный плодъ любви неспасной —
Держала въ прененныхъ рукахъ.
Все было тихо: лѣсъ и горы,
Все спало въ сумракъ почномъ;
Она внимательные взоры
Водила съ ужасомъ кругомъ.

И на невинномъ семъ пворенѣ,
Вздохнувъ, оспановила ихъ
Ты спишь, дия, мое мученье...
Не знаешь горестей моихъ!
Откроешь очи, и тоскуя
Ты къ груди не прильнешь моей,
Не всрѣтншь завтра поцѣлуя
Неспасной машери пвоей!

Ее мапшь напрасно будешь!
Мнѣ вѣчный спыдъ вина мол!
Меня на вѣки ты забудешь...
Но не забуду я тебл!

Дадуть покровъ тебѣ чужіе,
И скажутъ: ты для насъ чужой!
Ты спросишь: гдѣ мои родные?
И не найдешь семьи родной!
Несчастный! будешь грустной думой
Томишься межъ другихъ дѣшей,
И до конца съ душой угрюмой
Взираешь на ласки матерей.
Повсюду странникъ одинокой
Всегда судьбу свою кляня,
Услышишь ты упрекъ жестокой
Просни, просни тогда меня!
Ты спишь! . . . позволь себя несчастной
Прижалъ къ груди въ послѣдній разъ.
Проснунокъ мой, твой рокъ ужасный
Къ спрдаанью осуждаетъ насъ.
Пока льша не опогнали
Невинной радости твоей,
Спи, милой! горькія печали
Не пронуть дѣшевства твоихъ дней!
Но вдругъ за роцей освѣпила —
Вблизи ей — хижину луна.

Блѣдна, шрепещуща, уныла,
Къ дверямъ приближилась она: —
Склонилась, тихо положила,
Младенца на порогъ чужой, —
Со страхомъ очи опвранила —
И скрылась въ темноотъ ночной.

А. Пушкинъ. ()*

Ж Е Л А Н І Е.

Медлительно влекушя дни мои,
И каждый мигъ въ увядшемъ сердцѣ множишь
Всѣ горести несчастливой любви
И шяжкое безуміе превожнишь.
Но я молчу, не слышанъ ропотъ мой.
Я слезы лью... мнѣ слезы утѣшенье.
Моя душа, обьяшая тоской —
Въ нихъ горькое находишь наслажденье.
О жизни сонъ! лени, не жаль тебя!
Исчезни въ пьмѣ пусное привидѣнье!
Мнѣ дорого любви моеи мученье,
Пускай умру, но пуснь умру — любя!

А. Пушкинъ.

(*) Помѣщенныя здѣсь стихи Александра Сергѣевича Пушкина — были изъ первыхъ опытовъ его очаровательной Музы.